

Белоусова С.В. ©

Аспирант кафедры русского языка и речевой культуры Института филологии и межкультурной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова
(г. Архангельск)

МЕСТО ДЕРИВАЦИОННО-СМЫСЛОВОГО ПРОСТРАНСТВА СРЕДИ ДРУГИХ ВИДОВ ТЕКСТОВЫХ ПРОСТРАНСТВ

Аннотация

Статья является частью исследования и описания деривационно-смыслового пространства художественного текста как особого формата знания. Доказано, что в художественном тексте деривационные средства способствуют концептуализации реального мира и репрезентации мира авторского сознания.

Ключевые слова: деривационно-смысловое пространство, деривационные средства, формат знания, контекст, морфема.

Keywords: derivational-semantic space, derivational means, format of knowledge, context, morpheme.

Интерес к средствам репрезентации знаний в языке связан с развитием когнитивной лингвистики. Язык стал рассматриваться как когнитивный процесс, осуществляемый в коммуникативной деятельности и обеспечиваемый особыми когнитивными структурами и механизмами в человеческом мозгу [5, 406]. Знания могут быть представлены в различных форматах. Одним из таких форматов, на наш взгляд, является деривационно-смысловое пространство, сферой функционирования которого является текст, в том числе и художественный, так как он становится средством актуализации различных сторон словообразовательного механизма. Поэтому художественный текст «невозможно глубоко проанализировать без обращения к его деривационно-семантическому аспекту, который формируется словообразовательными средствами» [9, 263].

Задача данного исследования – выявить роль деривационно-смыслового пространства в концептуализации знаний и представлений о мире и определить его место в художественном тексте среди других видов пространств.

Прежде всего, необходимо уточнить, что мы будем называть деривационно-смысловым пространством. Деривационно-смысловое пространство – это совокупность знаний, представлений, понятий, идей, мотивов, актуализирующихся в тексте посредством деривационных средств [9, 247]. В основе деривационно-смыслового пространства лежат деривационные смыслы, которые формируются не только лингвистическим контекстом, но и внеязыковым. Т.А. Сидорова отмечает, что формами репрезентации деривационных смыслов являются не только производные слова, но и отдельные морфемы, словообразовательные модели, текстовые словообразовательные парадигмы и деривационные словесные ряды, объединяющие различные производные на основе единого мотивационного кода [9, 263]. Полагаем, что перечисленные деривационные средства составляют формальный уровень деривационно-смыслового пространства.

Художественный текст, как отмечает Е.С. Кубрякова, является вербализирующей репрезентацией вымышленного мира, первоначально возникающего в сознании автора произведения» [6, 27]. Писатель ведет диалог не только с читателем, но и с «явлением или предметом описания» [7, 274] и выбирает ту или иную словообразовательную модель не случайно, а учитывает особенности словообразовательной системы и то, что в его сознании, как

и в сознании читателя, хранятся знания о словообразовательных моделях и словообразовательных значениях.

Л.В. Бабина, исследуя концептуальные основы словообразования, приходит к выводу, что «производная лексика позволяет закрепить и вербализовать концептуальные объединения, появившиеся в актах познания и оценке мира и являющиеся результатом развития концептуальной системы человека, которая включает знания разного типа и характера» [3, 131-132]. Эта идея перекликается с концепцией Т.А. Сидоровой, указывающей на одно из таких важных свойств морфемы, как маркированность, благодаря которому морфема способна «сигнализировать о структурах знаний», то есть вызывать в сознании носителей языка «ту или иную рефлексию: этимологическую, словообразовательную, историческую, социальную, культурную и т.д.» [8, 74]. Это доказывает, что словообразовательный процесс является когнитивным процессом, так как на него оказывает влияние личность говорящего, его конкретные установки, знания и опыт. В когнитивной лингвистике морфемы рассматриваются как прототипические единицы, которые «способны репрезентировать знания о действительности», «они актуализируют внутреннюю форму слова как способ кодирования смысла и механизм его становления и развития» [10, 273]. Высказанные положения являются теоретическим основанием данного исследования.

В художественном тексте именно контекст детерминирует переосмысление морфем в структуре слова и позволяет объективировать структуры знаний, стоящие за единицами словообразования, в том числе и морфемной синтагмой. На наш взгляд, словообразовательные средства способны актуализировать в сознании читателя различные когнитивные структуры: пресуппозиции, пропозиции, ситуации, компоненты ситуации, образы, представления и т.п.

Анализ произведений Б. Шергина позволил сделать вывод, что в рассказах этого писателя одна из главных функций деривационных средств, являющихся основой деривационно-смыслового пространства, - отражение языковой картины мира поморов. Так, префикс *без-* (*бес-*) актуализирует сему «постоянство» и помогает автору передать особенности мировоззрения поморов, для которых солнце и море были символом жизни и вечности.

Ср.: *«Холмогорский скот идет от деревень, мычит – как серебряные трубы трубят. И над водами и над островами хрустальное небо, беззакатное солнце»* [12, 33], *«Мы шапки сняли, наглядеться не можем. Перед нами искусство, дело рук человеческих. А как пристало оно здесь к безбрежности моря, к этим птицам, сидящим на отмели, к нежной, светлой тусклости неба!»* [12, 118]

Взаимодействие языкового значения префикса «отсутствие» с контекстом актуализирует новый, эстетически значимый смысл. Также префикс *не-* в производных *«незакатимого»* и *«негасимый»* становится одним из средств выражения регионального этнокультурного смысла: *«В июне, в лучах незакатимого солнца, держали мы курс от Конушиного мыса под Север»* [12, 118], *«Только помню неоглядный простор морской, мачты да снасти, шум волн, крики чаек»* [12, 133], *«Негасимый свет летней ночи озарял лицо спящей»* [12, 141].

Одной из нравственных ценностей для северян является родовая память. Эту тему в повести В. Личутина «Крылатая Серафима» помогают раскрыть производные с корнями *-род-*, *-корен-/-корн-* и *-дерев-/-древ-* [2, 372-373]. Слово *корень* в повести В. Личутина имеет не первичное, узуальное значение («вросшая в землю часть растения»), а вторичное, культурно значимое («род»), которое актуализируется контекстом, ведь в Поморье иногда вместо слова *род* употребляли лексему *корень* [11, 5]. На связь этих корней указывает и архетипичность образа дерева, которое в сознании многих ассоциируется с Мировым деревом, являющимся центром мироздания. Через его символику реализуются временные значения: прошлое, настоящее и будущее, понятие о преемственности поколений.

Е.С. Кубрякова утверждает, что «каждое порожаемое высказывание строится тоже в соответствии с правилами, обязательными для данного языка, но обычно достаточно гибкими для того, чтобы обеспечить человеку свободу выбора из числа возможных для выражения его замысла альтернативных средств» [4, 34]. Это связано с тем, что за каждой языковой формой стоит особая структура знания, содержание которой учитывается говорящим и связано с его субъективным опытом.

Одним из средств кодирования концептов в языке является словообразовательная модель. Например, в сознании многих носителей русского языка аффиксы –чик-, -ик-, -к-, -ин-, -ищ-, еньк- (-оньк-) в словообразовательной модели типа *основа существительного + суффикс –чик- (-ик-, -к-, -ин-, -ищ-), основа прилагательного + суффикс –еньк- (-оньк-)* имеют оценочную коннотацию и являются средством отражения субъективной оценки говорящего: например, пальчик, самолетик, машинка, бугаина, драконище, хорошенький и т.д. В художественном произведении подобные производные становятся одним из средств формирования авторской картины мира, характеристики персонажа и т.д. К такому выводу мы пришли, проанализировав произведения Б. Шергина, В. Личутина, Д. Рубиной, Т. Толстой, Л. Петрушевской. Художественный текст отражает жизнь как картину мира в субъективно-эмоциональном преломлении конкретного автора. Таким образом, текст становится средой, порождающей новые знания об объектах действительности.

В рассказе Б. Шергина «Детство в Архангельске» при помощи суффиксов субъективной оценки автор указывает на одну из поморских традиций – с уважением относиться к предметам быта, сделанным своими руками. Поэтому именно таким он видит дом отца: *«Комнатки в доме были маленькие, низенькие, будто каютки: окошечки коротенькие, полы желтенькие, столы, двери расписаны травами. По наблюдникам синяя норвежская посуда. По стенам на полочках корабельные модели оснащены. С потолков птички растопорзились деревянные – отцово же мастерство»* [12, 43]. В повести Д. Рубиной «Высокая вода венецианцев» аффиксы субъективной оценки становятся средством характеристики внутреннего состояния героини [1, 70].

Таким образом, деривационные средства не только обладают эмотивной валентностью, но и являются одним из способов объективации категории эмотивности, одной из ведущих в художественной картине мира. Благодаря контексту аффиксы способны репрезентировать определенный компонент концептосферы носителя языка, то есть можно сказать, что языковая экспрессивность является одним из средств концептуализации и категоризации.

Итак, деривационно-смысловое пространство является результатом концептуализации и категоризации знаний о мире. Это концептуальная структура, которая становится средством хранения и передачи знаний, то есть особым форматом знаний. Среди текстовых пространств особое место занимает языковое, которое взаимодействует с концептуальным текстовым пространством. В результате такого взаимодействия и формируется деривационно-смысловое пространство, которое имеет статус лингво-ментального. Лингвистический (формальный) уровень этого пространства составляют производные, отдельные морфемы, деривационные парадигмы, деривационные функциональные поля, внутренние формы слов и т.п. Ментальный уровень составляют деривационные смыслы, которые взаимодействуют друг с другом и другими смыслами в тексте (авторскими, культурными, психологическими, этимологическими и т.п.).

Литература

1. Белоусова С.В. Деривационные смыслы текста как компоненты его деривационно-смыслового пространства (на материале повести Д. Рубиной «Высокая вода венецианцев») // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. - 2013. - №2 (18). - С. 66-71.
2. Белоусова С.В. Поморский текст как средство объективации языковой картины мира поморов (на материале повестей В. Личутина «Белая горница», «Золотое дно», «Крылатая Серафима») Северный и Сибирский тексты русской литературы: типологическое и уникальное / Сост., отв. ред. Е.Ш. Галимова, А.Г. Лошаков. - Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: ИД САФУ, 2014, 386 с. - С. 372-377.
3. Бабина Л.В. Концептуальные основы словообразования //Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке: коллектив. моногр. / Под. ред. Е.С. Кубряковой, Н.Н. Болдырева. - М., Тамбов, 2009, 460с. - С. 128-149.
4. Кубрякова Е.С. О методике когнитивно-дискурсивного анализа применительно к исследованию драматургических произведений (пьесы как особые форматы знания) // Принципы и методы когнитивных исследований языка / Отв. ред. Н.Н. Болдырев. - Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008, 308с. - С. 30-45.

5. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 506 с.
6. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З. О ментальных репрезентациях // Когнитивные исследования языка. Вып. II. Проблемы репрезентации в языке: сб. науч. тр. / Под. ред. Е.С. Кубряковой, Н.Н. Болдырева. - М., Тамбов, 2009, 435с. - С.19-35.
7. Расторгуева Г.В. Анализ художественного текста в современной парадигме мышления // Принципы и методы когнитивных исследований языка / Отв. ред. Н.Н. Болдырев. - Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008, 308с. - С. 274-282.
8. Сидорова Т.А. Когнитивный подход к изучению связанных значений корневых морфем // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2009. - № 4 (1). - С. 72-75
9. Сидорова Т.А. Мотивированность слов фразеологизированной морфемной структуры в современном русском языке (системно-функциональный и когнитивный аспекты): монография. – Архангельск: Поморский университет, 2007. – 368с.
10. Сидорова Т.А. Словообразовательные средства кодирования концептов // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: Сб. мат-ов 26-28 сентября 2006 года / Отв. ред. Н.Н. Болдырев. - Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2006, 509 с. - С. 272-274.
11. Чарушин А.А. Крестьянский род. - Архангельск, 1916.
12. Шергин Б.В. Древние памяти: Поморские были и сказания. – М.: Худож. лит., 1989, 558с.